

I.

Как трудно высказать — нелживо,
Чтоб хоть себя не обмануть —
Чем наше сердце втайне живо,
О чём, тоскуя, плачет грудь...
Речь о мечтах и нуждах часа
В устах людей — всегда — прикраса,
И силен у души — любой —
Страх наготы перед собой, —
Страх истины нелицемерной
Иль, брат боязни, хитрый стыд,
О жалком плачущих навзрыд,
Чтоб точным словом, мерой верной
Того случайно не раскрыть,
Чему сокрытым лучше быть...

II.

Но есть и час иной напасти,
Когда мы тщетно ищем слов,
Чтоб с тайны помыслов иль страсти
Хотя б на миг совлечь покров, —
Чтоб грудь, ослепшая от муки,
Явила в знаке, или в звуке,
Иль в скорби молчаливых слёз,
Что Бог судил, что мир принёс...
И, если пыткой огневою
Весь, весь охвачен человек,
Он только холоден, как снег,
И лишь с поникшей головою
В огне стоит пред тайной тьмой,
Вниманью чуждый и немой.